Первые спектакли нового сезона

Репертуарная линия театра решает успех театрального сезона. Известное постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров дало ясную и четкую линию нашим театрам, направив их внимание на постановку, в первую очередь, пьес, посвященных нашей советской действительности.

О чем же говорит театральная афиша нашего театра почти через месяц после открытия сезона? Мы видим один вобор новленный спектакль и три премьеры. Но из них только одна пьеса о советских людях, о проблемах современности, волнующих нашего зрителя. Может ли удовлетворить советского зрителя такой односторонний репертуар? Ответ на это в известной мере дает кассовая рапортушка театра. Зрительный зал зачастую полупуст. Это — плоды репертуарной политики руководителей театра, не желавших считаться с многосторонними запросами советского зрителя.

Советский театр, пропагандируя лучшие образцы русской и зарубежной классики, не должен забывать о своей главной задаче: ставить пьесы советских авторов, поднимающие важнейшие вопросы современности, показывающие лучшие черты советского человека, на которых воспитывается наша молодежь.

Вот уже в течение двух лет театр упорно отказывается от постановки лучших пьес советской драматургии, отмеченных Сталиновскими премиями. Читинский зритель лишен возможности видеть такие

произведения, как «Великая сила» Б. Ромашева, «Хлеб наш насущный» П. Вирта, «Борьба без линии фронта» и «Жизнь в штабелях» А. Якобсона и другие выдающиеся пьесы советских драматургов. Зритель вправе спросить у коллектива театра: «Почему мы не видим этих пьес в репертуарном плане театра и на этот год?».

Такие законные мысли возникают у зрителя, читающего театральную афишу нашего областного драматического театра.

* * *

В числе первых премьер нового сезона в нашем театре — две пьесы русской классики — «Гроза» и «Без вины виноватые» А. П. Островского.

«Гроза» является вершиной обличительной, полной социального протеста драматургии Островского. В образах Кабашихи и Дикого великий русский писатель-гуманист заглянул в темное царство полуфеодалской России, царство бесправия и гнета; в образах Катерины и Кулигина с глубокой симпатией выразил стремление к освобождению человека, к прогрессу, к большому человеческому счастью.

Спектакль в постановке заслуженного артиста А. А. Добротина вызывает к себе двойственное отношение.

В нем есть поэтичность. Режиссер проводит образную параллель между судьбой Катерины и частью сломанной грозой березки. В спектакле показана мерзость старого мира. Тяжелый «крест», выпавший на долю Катерины, выражен через реальный каменный крест, в которому мир

Кабашихи привождает свою жертву. Это делает образ Катерины подлинно поэтичным и трагедийно ее особенно осязаемым. Однако спектакль в целом не удовлетворяет. Зритель предъявляет к нему ряд претензий.

Может быть, эти претензии не столько относятся к актерскому исполнению. С. П. Тешликина в роли Катерины сумела образовать печальную участь русской женщины, поднимающей голос протеста против домогательств нравов, показать ее трагическое одиночество. Кабашиха в исполнении М. И. Волынской предстает перед нами, во всей своей отвратительной наготы: жестокая, неутомимая, ненавидящая все новое, светлое. А. П. Агафонов играет Кудряша традиционными приемами, но довольно живо и темпераментно. В. Я. Назарчук тонко, с тактом рисует образ подавленного средней Тихона.

Большое возмущения вызывает Дикой в исполнении арт. Г. В. Беляева. При всей своей «страшной» внешности, он производит впечатление всего лишь комического. Он смешон, карикатурен, но и только. Не таков должен быть Дикой, — самодур, невежественный дикарь в кутучем одеянии, уродливое порождение дореволюционной России.

Такая трактовка Дикого связана с главным, общим недостатком спектакля. Найденные режиссером удачные мизансцены настолько его увлекают, что ради них он приносит в жертву и жизненную и историческую правду. Увлеченный березкой, режиссер заставляет всех актеров без конца вращаться вокруг нее. Многообразие повторение приводит образ до простого технического приема.

Никак нельзя согласиться с тем, что все население города находится в плену у

Кабашихи и Дикого, и все готовы буквально растерзать Катерину, как это изображали режиссер. Неужели ни Катерина, ни Кулигину не сочувствовали многие простые русские люди? Надо же иметь уважение к русскому народу, с его любовью к правде и сочувствием жертвам царского строя, чтобы вписать его в одну волесную с кабашихами и дикими! «Найденные» режиссером спешеческие детали, в силу их формального характера, убивают идею и душу творения Островского. Поэтому в «Грозе», так, как она поставлена театром, не раскрыта ее бунтарская, оптимистическая сторона, но акцентировано только ее трагическое начало.

Вот почему, уходя из театра, зритель уходит с собой двойственное впечатление от этого спектакля.

Режиссер В. С. Гольберг осуществил постановку пьесы Островского «Без вины виноватые».

В этом спектакле волнуется талантливая игра артистки А. А. Матеви, которая создала сильный и трогательный образ страждущей матери, человека с чистым сердцем и большой душой. В спектакле можно выделить также артиста А. П. Агафова, темпераментно, с глубоким внутренним волнением играющего роль Незнамова. Артист В. С. Яковлев сочно и ярко ведет роль Шига.

В то же время спектаклю «Без вины виноватые» присущ тот же недостаток, что и спектаклю «Гроза». Оставляет досадное впечатление, например, почти весь второй акт — в артистической уборной Коринкиной. Ряд деталей, введенных режиссером, вызывает недоумение. Нелепо и странно выглядит гитара в руках Кручинной. Описать так слишком часто «обтырывается» дерево в 4 акте. Прием ради приема, де-

тали ради детали — такова сущность формализма, которому отдает лая режиссура театра.

Это ненужное, чрезмерное увлечение деталями характерно не для одного спектакля. Если в «Грозе» и «Без вины виноватых» режиссеров пленили деревья, то во «Встрече с юностью» постановщиком особенно поправались качели, в которых буквально привлекало внимание несколько раздраженного этого зрителя.

Комедия А. Арбузова «Встреча с юностью» — пока единственная советская пьеса в репертуаре театра. Тема комедии очень актуальна и интересна. Советский человек должен быть всегда юным, творчески смелым, неустанно идти вперед, совершенствоваться. Тот, кто затолчет отдохнуть, почти на заврахах — растеряет свою юность, свои лучшие качества советского человека. Такова идея пьесы.

Директор опытной селекционной станции Максим Голубкин, в прошлом смелый и интересный экспериментатор, потерял чувствую нового. Он не только бросает свои опыты, но и мешает молодым агрономам мичуринцам. Сама жизнь заставляет его заново пересмотреть свои позиции. Встреча с женщиной, которую он любил 15 лет назад и которая становится профессором, удлин из лучших специалистов селекционного дела, встряхивает Голубкина, вновь возвращает утерянную им, духовную юность.

На сюжете этой пьесы театр (поставил — заслуженный артист РСФСР А. А. Добротин) показал внешне интересный и веселый спектакль. Хорошо, неприлично и весело играют в нем артисты А. П. Грехова (профессор Мушкина), В. С. Яковлев (старик Голубкин), И. П. Могу-

ленко (агротом Шишкин), М. А. Михайлова (Тоса Чижова) и впервые выступавшая в Чите артистка Г. С. Мазарова (Аленка).

По спектакль имел бы большее воспитательное значение, если бы театр не уступил недостатку самой пьесы. Самый главный из них — протесковий показ «новловог стерога» — Назара Голубкина. Стремясь сделать эту фигуру колоритнее, артист В. Я. Назарчук еще более, чем автор, припнакает Голубкина. Он чересчур резок, груб, много кричит, часто ставит себя в глупое положение. В общем, перед нами, мягко выражаясь, очень неузнаваемый, неврастятный человек. Назар Голубкин не может быть таким! Вместо того, чтобы сгладить этот недостаток, допущенный автором, театр нарочито преувеличил его.

Несмотря на все недостатки спектакля, он тепло принимается зрителем, ибо он пока — единственный, в котором, хотя и недостаточно ярко, во все же отражаются те чувства и мысли, которые присущи людям нового социалистического общества.

* * *

Сейчас театр работает над пьесой советского драматурга А. Штейна «Заков чести». Ее тема — борьба за приоритет советской науки, против проявлений империализма перед Западом. Мы можем только приветствовать этот правдивый шаг театра и посоветовать почаще обращаться к тем пьесам, в которых остро и ярко трактуются важнейшие вопросы и проблемы, волнующие советского зрителя, создавать советские спектакли на высоком художественно-идеологическом уровне.

Только это обеспечит нашему театру настоящий успех и высокую оценку со стороны общественности.

О. ХАВКИН, В. ШЕРГОВ.